

Евгений Бриз

Тропический рай

– Проклятие! Дьявол! – выругался Мак-Грегор, почувствовав резкую боль от укуса. Правое плечо кровоточило. Укусившее его существо уже скрылось в темноте, и все старания Мак-Грегора и Касперского разыскать нападавшего с помощью фонарей не увенчались успехом. Стены тропического храма хранили безмолвие и мрак.

– Вонючая тварь! – продолжал вопить Мак-Грегор, водя дулом своего винчестера по сторонам. Касперский в это время спокойно прицелился и выстрелил. Пуля снесла череп Мак-Грегора, прежде чем тот успел что-либо крикнуть.

Солнце еще палило где-то высоко в небесах, когда волны выбросили неподвижное тело на желтый песок. Сознание пришло к Джеку Корсеру лишь спустя полчаса. Бандана спасала от теплового удара, и, тем не менее, голова раскалывалась.

Последнее, что он помнил – это как Джефферсон разливал картины на яхте. Безобидная морская прогулка должна была стать очередной погоней за приключениями, без которых жизнь для Джека Корсера – не жизнь. Со времен его вчерашней юности он побывал уже в сотне передраг. Он еще хорошо помнил то время, когда сбегал из дома и месяцами жил на рыболовецких судах. Сегодня в свои двадцать шесть Джек по-прежнему оставался юнцом в душе. Наверное, поэтому он уже пять лет не мог найти хорошую работу. В отличие от своих друзей. Один из них – Питер Джефферсон – успел обзавестись королевским особняком на одном из островов Микронезии, «Ламборджини», яхтой и красавицей-женой. Правда, что касается последнего, то с этим компонентом счастливой жизни у Корсера проблем не было. Со своей голливудской внешностью он мог бы сниматься и в кино, если бы имел хоть грамм актерского таланта.

Но все таланты поглотила жажда приключений. Она их просто зарыла в глубокую яму. Что умел Джек Корсер, кроме того, что совершать прогулки на яхте с выпивкой и девушками? Пожалуй, лишь хорошо стрелять. Однажды случайно забредя в тир, он стал там постоянным клиентом. После каждого точного попадания в цель, он присвистывал и горланил во весь голос, перекрикивая даже звуки выстрелов: «Вот так! Потому что я долбанный супергерой, мать вашу!»

Джек с трудом поднял свое перекаченное стероидами тело и осмотрел местность. Ничего необычного для его взора – очередной песчаный пляж какого-то острова. За ним – ярко-зеленые и будто специально выкрашенные краской джунгли. Причал имеется, хибара на берегу есть, стало быть, остров обитаем. Гораздо острее его интересовало другое – как он здесь оказался и почему так болит голова?

Корсер доковылял до нелепого деревянного строения с отсутствующими окнами и дверью. Заходите, милости просим. Он и зашел. В хибаре, помимо стола и кучи рыболовецкого хлама в углу ничего не было. Хотя нет, кое-что лежало на столе. Наличие такого предмета несколько не добавило Джеку настроения. Это был шестизарядный «магнум», способный разносить черепа как перезревшие тыквы. Вот так просто подобная штука лежала посреди стола фактически в доступной близости для любого, кто окажется на этом берегу. Но еще один факт заключался в том, что на берегу, кроме Джека, никого не было. Если не считать наполовину зарытое в песке колесо. Предположительно от джипа.

Первой рефлексивной мыслью у него было схватить оружие. Но разум посоветовал этого не делать. А вдруг из него кого-нибудь убили? – задал он вопрос с подковыркой. Джек послушно убрал руку. И в ту же секунду до его слуха донесся столь дикий и нечеловеческий рев, что рука сама схватила «магнум», а ноги слегка согнулись в коленях от страха.

– Что за херня? – сам по себе проговорил рот.

Рев повторился. Определенно, он исходил из джунглей. К счастью, из их глубины. Джек вышел из хибары и на всякий случай снял «магнум» с предохранителя, предварительно проверив наличие патронов. Было бы глупо обнаружить их отсутствие в тот момент, когда из зарослей выскочит чудо-

юдо. Ибо вряд ли человек способен издавать подобные вопли, и из всех известных Джеку животных такими голосовыми данными никто не выделялся. Впрочем, к знатокам дикой природы Корсер себя не относил, как и к любой другой области, кроме упомянутых выше.

Идти в джунгли совсем не хотелось, но другого варианта он не видел. На берегу он наиболее уязвим. Разглядев тропу, Джек осторожно зашагал по ней, углубляясь в сердце таинственного острова.

– Стой на месте, приятель! – донеслось до Джека откуда-то сверху.

К тому моменту он продвинулся вглубь джунглей метров на двести, то и дело усматривая в каждом шорохе смертельную опасность. Услышав требование, Корсер замер и поднял голову. Где-то на уровне пятнадцати метров тянулась металлическая дорожка в сетку, закрепленная между стволами высоких пальм. Там же стоял человек в белой футболке и штанах цвета хаки. В руках он держал нечто длинное и черное с оптическим прицелом. Снайперская винтовка, тут же определил Джек.

– Кто ты такой? – спросил снайпер.

– Человек, – не стушевался Корсер и развел руками, словно вопрошая «а мол не видишь, что ли?». Он постарался сделать так, чтобы данный жест не был воспринят за агрессию. Особенно учитывая наличие «магнума» в правой руке.

– Я вижу, что не орангутанг. Как ты здесь оказался?

– Об этом история моей памяти умалчивает.

Казалось, снайпер о чем-то размышляет. Джек надеялся, что не о том, пристрелить ли незваного гостя на месте или дать ему шанс доказать право на жизнь.

– Я пришел в себя на берегу, – Корсер все же решил на всякий случай дать дополнительные сведения. – Даже понятия не имею, где я.

Наконец, человек наверху (подобно божеству) принял решение.

– Забирайся, если не хочешь покинуть сей мир, так и не получив это понятие.

Он сбросил вниз замотанную тряпичную лестницу. За секунду она размоталась целиком, не достигнув до земли где-то полутора метров. Джек засунул оружие за пояс и начал карабкаться вверх. На полпути его врасплох застал еще один дикий вой, в этот раз прозвучавший, такое ощущение, прямо возле уха. От неожиданности Джек едва не сорвался.

– Давай пошевеливайся, твою мать! – поторопил его снайпер.

– Что это за звуки? – запыхавшимся голосом спросил Корсер, оказавшись в безопасности. – У кого-то из местных несварение желудка?

– Да, и если не желаешь это несварение усугубить своей бугристой мускулатурой, советую не разгуливать по джунглям без крайней надобности.

Джек выпрямился. Снайпер оказался примерно его же роста (сто восемьдесят пять сантиметров), по степени накачанности уступал самую малость. По лицу можно было дать лет тридцать с небольшим. Пятак лет набрасывали зияющие на лбу залысины.

– Льюис Монтгомери, – представился незнакомец и протянул руку.

– Джек Корсер, – ответив крепким рукопожатием, Джек несколько не испытал радости от знакомства. Даже если бы на месте снайпера оказалась сексапильная пляжная красотка, радости не прибавилось бы.

Они молча зашагали по слегка пошатывающейся дорожке и вскоре Джек увидел самый настоящий домик в кронах пальм. Компактное строение занимало немало места и, помимо деревьев, поддерживалось дополнительными колоннами. Из домика вышел еще один хмурый персонаж с винтовкой наготове. Он был явно моложе, лет двадцать пять максимум. Гладко выбритое лицо, очки в тонкой прозрачной оправе и зачесанные назад темно-русые вьющиеся волосы. На нем висела расстегнутая рубашка темно-зеленого цвета, штаны как и у товарища.

– Это Касперский, – представил его Джеку Монтгомери. Затем проделал обратный ход. – А это некто Джек. Киногерой из боевика, судя по тому, что он решил устроить прогулку по джунглям с одним лишь «магнумом», который Сильвас забыл на берегу.

Касперский окинул Джека недобрый взглядом, но все же перевел винтовку в вертикальное положение.

– Интересное событие, - проговорил он. – Крюгер упустил кого-то из сотрудников?

Вопрос был адресован Монтгомери, но тот, казалось, не слушал. Он разглядывал джунгли в оптический прицел. Корсеру пришлось отвечать самому:

– Понятия не имею, кто такой Крюгер. Но мне интересно, почему вы торчите на дереве.

Касперский хмыкнул и промолчал. Он начинал раздражать Джека уже в эти полминуты знакомства.

– Мутанты, - коротко, но не совсем ясно ответил Монтгомери. – Генномодифицированные обезьяны с инстинктом убийц.

– А еще люди, скрещенные с ДНК акулы, - добавил Касперский. – Возможно появление чего-то летающего.

– И два снайпера на пальмах. Замечательная компания, - резюмировал Джек.

– И с твоим появлением она не стала замечательнее, - огрызнулся Касперский. – У нас и так запасы на исходе.

– Успокойся, Брэндон, - Монтгомери перестал изучать местность и вернулся к полноценно разговору. – Если мы будем сидеть на месте, нас сожрут раньше, чем мы доедим оставшиеся консервы.

Монтгомери жестом призвал Джека зайти в дом. Сам прошел за ним. Убранство навесного строения выглядело аскетично – три двухъярусные кровати, стол, скамейка, два табурета, шкаф и две тумбочки. На столе стояла кружка с дымящимся чаем и открытая банка недоеденных рыбных консервов. Очевидно, Джек оторвал Касперского от трапезы. Отчасти прояснились причины его недовольства.

– Присядь, - Монтгомери занял один из табуретов и положил винтовку на стол. – Ты и впрямь ничего не помнишь? Или Крюгер послал тебя узнать обстановку?

Корсер нашел в себе задор устало усмехнуться:

– Может, сначала расскажешь про Крюгера?

И Монтгомери начал рассказывать. По мере его монолога у Джека укоренялось чувство, что все вокруг разыгрывают спектакль. И он – в главной роли.

– Крюгер – это ученый. Мы находимся на его острове. Меня и Касперского он нанял неделю назад с целью обеспечения безопасности острова. Всего нас было десять человек, - Монтгомери сделал паузу, словно предоставляя Джеку возможность во всей красе принять мысль о стремительном уменьшении их численности. – Сначала мы не знали, чем занимается Крюгер в своих лабораториях. Не наше дело, мы ведь всего лишь наемники, - зато теперь ваше, между делом подумал Джек. – А потом произошло первое нападение. Обезьяна-мутант оторвала голову одному парню, будто выкорчевала куст. Мы застрелили ее. Как ты понимаешь, у нас возникли к доктору вопросы.

– Вы их задали? – восполнил Джек очередной пробел в монологе.

– Не успели добраться до лаборатории. На подходе мы увидели, как из нее толпами бежали разные твари. Некоторые походили на помесь кабана и человека, другие на людей-рыб. Горилл было больше прочих. Они набросились на нас. Отстреливаться при таком их количестве бесполезно, поэтому мы попытались унести ноги. Получилось не у всех. До этой навесной базы добрались четверо, остальных сожрали.

Монтгомери о чем-то задумался, словно прокручивая те события в памяти.

– А откуда вы знаете, что Крюгер остался жив после бунта его зоопарка?

– Мы не знаем. Возможно, он тоже отправился к праотцам. И если никто из его лаборатории не послал сигнал бедствия, ждать помощи нам неоткуда. Но есть у нас еще одна версия случившегося, - Монтгомери достал из шкафа термос и две кружки. – Крюгер мог нарочно выпустить мутантов. А нас оставил в качестве тестовых единиц. Посмотреть, кто окажется сильнее, вооруженные до зубов наемники с мозгами или полчища монстров с единственным вживленным инстинктом набивать брюхо живой плотью. В этом случае о помощи со стороны тоже можно не мечтать.

Какое-то время в домике царила тишина, нарушаемая звуком переливающейся из сосуда в сосуд жидкости. Монтгомери добавил лошадиную дозу сахара и размешал его длинным охотничьим ножом.

– Разумных существ среди мутантов нет? – спросил Джек.

– Если и есть, то они тщательно скрывают свою разумность, - Монтгомери подвинул пустую кружку Корсеру, как бы говоря: «угощайся, но здесь самообслуживание». Джек машинально взял термос и задумался.

– А вас разве не станут искать? Нельзя же просто так взять десять человек и пропустить их через мясорубку своих экспериментов.

– Не станут, - разочаровал Джека наемник. – Крюгер обязал подписать всех секретные контракты. Настолько секретные, что даже с самим ученым мы беседовали дистанционно, либо через его посредников. Только на таких условиях он согласился платить столь заоблачные суммы. Втёр нам что-то о новейших разработках, но заверил в их легальности. Разумеется, ему никто не поверил. Но такого предположить никто не мог.

– Даже родные не знают, куда вы отправились?

– Мы и сами узнали о конечном пункте назначения только во время сборов на Гавайях. Брэндон даже об этом никому не сказал. А я лишь намекнул жене, что отправляюсь охранять тропический рай где-то в Микронезии.

Джек невольно усмехнулся:

– Да уж, просто райский островок. Ладно, у вас есть план?

Монтгомери достал из шкафа карту, развернул на половину стола и постучал острием ножа по начерченному от руки красному крестику.

– Мы находимся здесь, - затем лезвие скользнуло куда-то в центр острова и остановилось на схематически нарисованном многоэтажном здании. – Это лаборатория. Там наверняка остались какие-то средства связи. Проблема лишь в расстоянии – больше трех километров по джунглям, кишачим мутантами.

Корсер облизнул пересохшие губы. Монтгомери тем временем продолжил заочно знакомить его с местностью.

– Чуть ближе находится строение, напоминающее древний храм.

– Древний храм? – удивленно переспросил Джек.

– Да. Парни совершили туда вылазку вчера утром. Вернулся только Касперский. Сказал, что Карлос и Мак-Грегор погибли ни за что. Там лишь голые каменные стены и поросший растительностью пол. До прочих рукотворных построек идти еще дальше. Они практически на противоположном берегу.

Джека озарила гениальная мысль.

– А если попытаться добраться до них вплавь? До воды отсюда не так и далеко.

Монтгомери начал качать головой еще до того, как Джек закончил говорить.

– В воде мы будем еще более уязвимы для людей-акул.

– Людей-акул, - повторил Джек и помассировал намокший то ли от жары, то ли от напряжения лоб.

– Я до сих пор пытаюсь сообразить, как тебя не слопали. Где ты вообще пришел в себя?

– На берегу.

– А до этого что ты помнишь?

Джек вкратце рассказал наемнику, как отдыхал на яхте в компании друга и нескольких девушек. Обычная рядовая прогулка в океане (по крайней мере, для Корсера). Разве что Джефферсон отклонился от первоначального курса по причине изрядной алкогольно-наркотической интоксикации. Джек еще не успел накачаться до беспамьтства, пока в один момент его сознание не выключилось как телевизор от нажатия кнопки на пульте управления.

– Может, твой дружок заодно с Крюгером? – высказал предположение Монтгомери. – И они решили испытать тебя.

– Если это так, то придется убить их обоих, - Джек допил чай и достал «магнум» в качестве демонстрации серьезности своих слов.

В этот момент в дом вернулся Касперский. Всё с тем же хмурым видом.

– Кажется, они успокоились, - сказал он и плюхнулся на скамейку. Затем взглянул на Корсера. На наше с Льюисом счастье, они не успели тебя почуять, иначе бы сейчас сюда сбежались десятки голодных пастей.

– Смею предположить, что и на мое счастье тоже, - сказал Джек, не выпуская оружия из руки. Ему казалось, что еще полчаса и кто-нибудь из них обязательно вышибет мозги другому. Но в то же время, он постарался понять нервозность Касперского, как минимум дважды побывавшего на волосок от смерти.

– Что ты придумал на этот раз, стратег? – обратился к Монтгомери Касперский и принялся доедать начатые консервы.

– Я описывал Джеку наше положение. Пока никаких идей.

– Наше положение – девятый месяц беременности от сперматозоида смерти, - набитым ртом изрек наемник. – Сам говоришь, что надо действовать.

– Поблизости нет транспорта? – спросил Джек, вспомнив валявшееся на пляже колесо от джипа.

– Как я мог забыть? – Касперский хлопнул себя по лбу. – По джунглям же курсирует двухъярусный автобус с кондиционером.

– У нас был джип, - сказал Монтгомери. – Но одна крыса решила сбежать в одиночестве. И съехала на нем с обрыва. Прямо на скалы. Вон в той части острова, - он указал ножом южное направление. Противоположное тому, откуда пришел Джек.

– Поделом крысе, - вставил Брэндон. – Но джип жаль. На нем бы мы точно смогли добраться до лаборатории.

Закончив с едой, Касперский вытер перепачканный рот салфеткой, вытащил из шкафа бутылку пива и зашагал к выходу:

– Ладно, поворкуйте тут, а я подежурю.

Он скрылся в тени пальм.

– Эти гориллы-мутанты могут ползать по деревьям? – спросил Джек, выглядывая в окно.

– Да, но они неуклюжи. Тем не менее, не охота встретиться с такой тварью на пороге, будучи загнанным в угол.

Они поболтали еще минут десять о пустяках, после чего принялись обсуждать возможные варианты действий. Поняв, что болтовня дается значительно легче, они вскоре вернулись к пустякам.

– Там кто-то идет, - сказал Касперский, заглядывая с порога в дом.

– Еще один герой боевика? – лениво бросил Монтгомери, уничтожая третью бутылку пива.

– Скорее парочка из дешевой мелодрамы.

Джек насторожился. Может, Джефферсон и компания приплыли его искать? Втроем они вышли из постройки. Касперский посмотрел в прицел.

– Двое. Парень и девушка, - сказал он. Монтгомери взял бинокль и тоже посмотрел.

Пара не успела приблизиться, как парень закричал:

– Матерь Божья, что это такое??

В следующую секунду его крик перерос в свинячий визг.

– Эй, быстрее сюда! – Монтгомери побежал по шаткой дорожке. Джек последовал за ним, а Касперский остался на месте, не отрываясь от прицела.

Вокруг шеи долговязого парня обвилась мелкая макака. Она зубами впиалась в плоть, а маленькие когтистые лапки царапали лицо и плечи бедолаги. Монтгомери бросил веревочную лестницу. Девушка с завидным хладнокровием и без лишнего шума ухватилась за лестницу и с неимоверной ловкостью стала взбираться наверх. Парень почти не отставал, безуспешно пытаясь избавиться от макаки.

Прозвучал выстрел. Человек с обезьяной на шее отлетел в сторону и затих. Мутант тут же потерял к жертве интерес и скрылся в ядовито-зеленых зарослях, почуяв опасность.

– Зачем ты его убил?? – закричал Льюис, помогая девушке преодолеть последний метр. Когда они убрали лестницу и вернулись к базе, Касперский спокойно перезаряжал винтовку. Он выдержал все взгляды: гневный товарища, удивленный Корсера и безразличный девушки, после чего сказал:

– Он заразился. Мы с Мак-Грегором видели, как укус за считанные минуты превратил Карлоса в двуногого монстра.

Монтгомери на мгновение опешил.

– Почему ты не сказал об этом?

– Не хотел тебя пичкать тройной дозой негатива. Мы и так понесли потери. О заражении через укусы я планировал сказать позже.

– Дерьмо! выругался Льюис и посмотрел на девушку. – Вы в порядке?

Она отдышалась и удостоила Монтгомери недобрый взглядом. Очевидно, за его тупой вопрос. «Конечно, в порядке! – читалось в ее широких голубых глазах. – Меня чуть не сожрали, а твой друг убил моего парня, а так все замечательно». Но вместо надуманного Монтгомери ответа с ее уст сорвались иные слова:

– Что происходит?

– Короче, как-то так, - закончил Льюис, подвигая Джессике кружку с чаем. Та сидела, убрав руки под стол, и слушала наемника с каменным лицом. Вполне приятные черты и стройная фигура, подчеркиваемая облегающей майкой с пестрыми рисунками.

Она под какой-то дурью, решил Джек. Корсер разместился на скамейке, нервно теребя рукоятку «магнума». Его версия не подтвердилась – подвергшийся атаке мутанта парень не был Джефферсоном. Касперский подобно часовому стоял на пороге лицом к сидящим в комнате, то и дело поглядывая через плечо на окружающие их джунгли.

– А мы очнулись на берегу и ничего не помнили. Причем, видели друг друга впервые. Решили осмотреть остров и сразу случилось то, что случилось, - поделилась своей историей девушка. Ее содержательность и продолжительность по достоинству оценил Касперский.

– Какой нестандартный сценарий, - сказал он с деланным воодушевлением. – А я надеялся, вас высадили сюда инопланетяне.

– Заткнись, Брэндон, - потребовал Монтгомери и задумался. – Теперь можно с уверенностью полагать, что мы оказались в шоу Крюгера. Для разнообразия он решил подкидывать свежего мяса для своих питомцев и наблюдать за происходящим.

– На еще один рот припасов у нас точно не хватит, - словно игнорируя умозаключение Монтгомери, сказал Касперский. – Нам необходимо приступить к решительным действиям.

– К каким? – Льюис развел руками. – С шашкой наголо бежать по джунглям к лаборатории?

У нас есть кое-что лучше шашек, - в качестве демонстрации Касперский щелкнул затвором винтовки. – А здесь мы рано или поздно все равно подохнем. Боженька не спустит нам сюда свою длинную седую бороду, по которой мы смогли бы уползти с острова.

– Я думаю, он прав. Бездействие нас убьет, - высказался Джек. Ему надоело присутствовать в комнате грудой бесполезных метановых мускул, поэтому он задействовал орган, которым пользовался не так часто – мозг.

– Крюгер только и ждет от нас действий, - не унимался Монтгомери. – Всячески подстегивает, чтобы мы заиграли по его правилам.

– Мы еще не уверены насчет Крюгера, - сказал Касперский.

– О, Брэндон, не надо. Все и так понятно.

– Тихо! – крикнул Касперский. Все замерли. – Чувствуете это?

Джек напрягся, не зная, какими органами чувств улавливать это. Но через секунду, когда еле заметная вибрация стала ощутимей, понял. Со стола упал нестойкий термос с чаем, а в полупустой консервной банке зазвенела вилка. Вибрация протекала с короткими амплитудами и неустанно усиливалась.

– Что за?...- начал было Монтгомери, но Касперский тут же дал ответ.

– Похоже на шаги. Кого-то очень большого.

– Мутанта? – спросил Джек, выглядывая в окно. Но кроме пальм ничего не увидел.

– Кинг-Конга, - Касперский прижался к косяку и пробурчал что-то еще.

Вскоре колебания начали стихать. Если они вызывались шагами, то шагающий субъект изменил курс.

– Мне это совсем не нравится, - поделился мнением Монтгомери, когда потенциальная опасность окончательно миновала их. Касперский скорчил гримасу удивления.

– Да ладно, Льюис? А я собирался тебе принести попкорн перед представлением.

Джек усмехнулся и перевел взгляд на погрузившуюся в себя Джессику. Его зародившаяся и необъяснимая неприязнь к очкарику с винтовкой лишь усиливалась, поэтому он решил подавить ее инсценировкой смеха над остротами Касперского.

– Что у тебя с рукой? – Джек разглядел на правом запястье девушки следы свежей раны. Та подняла голову и одарила Корсера хищной улыбкой. Скорее даже оскалом.
– Укус, твою мать! – вскричал Касперский и наставил на Джессику оружие.
– Не стреляй! – Монтгомери хотел загородить девушку собой, но в последний момент передумал.
– Она в стадии превращения, – объяснил Касперский. – Еще минута и набросится на нас.
– Доктор, сделайте мне укол, – промычала Джессика и протянула целившемуся в нее человеку руки.

Касперскому не потребовалось особого приглашения. Он выстрелил. По всей комнате разлетелось содержимое черепа Джессики. Внушительная порция досталась и Джеку. Он подскочил и начал судорожно стряхивать остатки со своей красной гавайской рубашки. Монтгомери закрыл лицо ладонями.

– Отличный повод пошевелить батонами и хоть что-то предпринять, – новоявленный убийца в очках и с интеллигентным лицом набивал рюкзак оставшимися консервами. Затем он открыл шкаф, где громоздилось оружие. – SR98 придется оставить, слишком тяжелая и габаритная штукавина, – с этими словами он бросил на пол свою винтовку. – А вот «Смерч» Шевченко – самое то для нашей миссии, – он схватил с полки короткоствольный автомат. Немного подумав, взял и пистолет. – Беретта М-92 в качестве страховки.

Джеку пришлось снять и хорошенько прополоскать в воде рубашку. Он посчитал не лучшей идеей рыскать по кишасим кровожадными монстрами джунглям в одежде с элементами мозга и крови. Монтгомери по примеру Касперского укомплектовывался оружием до зубов. В этот раз его аргумент отсиживаться до лучших времен где-то затерялся, и он не спорил.

– Ну что, Джек, готов к настоящему экшену? – спросил Касперский, засовывая за пояс охотничий нож. – Это тебе не играть в фальшивых дублях второсортного боевика.
– Кто тебе сказал, что я актер?
– Плевать мне, кто ты. Хоть проктолог или гинеколог. Хотя в таком случае ты бы мог стать нашим гидом в предстоящем деле, – Брэндон улыбнулся, оголив белоснежные зубы.
– Все, хватит трепаться, – рявкнул Монтгомери. – Сам настаивал бежать.

Они покинули навесной дом и спустились на землю. Передвигались, стараясь не создавать много шума и по возможности быстро. Воплей и рычаний слышно не было, что еще не говорило об отсутствии опасности. Джек отчетливо помнил, как на парня набросилось маленькое цепкое существо и вмиг лишило жизни. Если верить Касперскому (а оснований не верить Корсер не находил), то даже незначительный укус поставит на тебе крест.

Через десять минут Касперский остановился.

– В чем дело? – нервно спросил Монтгомери.
– За нами кто-то наблюдает. Притаился в зарослях и смотрит.
– С чего ты взял?
– Чувствую.

Аргумент не убедил Монтгомери.

– Чем ты это чувствуешь, жопой?

Касперский не успел ответить. Раздалось рычание, и из кустов выскочила ужасного вида горилла. Шерсть слезла с ее тела, сосуды набухли, а челюсть увеличилась, словно ее локально напичкали гормонами принудительного роста. Мутант кинулся на людей, но Касперский вовремя пустил в него очередь из «Смерча». Животное взвыло и рухнуло наземь.

– Хорошая новость – эта тварь мертва, – сказал Брэндон. – Плохая – сейчас их здесь будет с десяток как минимум.

Из чего следует логический вывод – нам надо бежать со всех ног, – умозаключил Джек. С его логикой никто не посмел спорить, поэтому в следующую секунду трое вооруженных мужчин неслись

сквозь густые заросли тропиков как угорелые дети. Никто из них не знал, что ждало за следующей пальмой, возможно, смерть. Но бегство – единственная активность, которая давала шансы на спасение.

По странному стечению обстоятельств прогноз Касперского не сбывся. Они не подверглись атакам новых монстров, несмотря на повсеместное рычание. Во имя сохранения психики Джек вообразил, будто находится в аттракционе из разряда комнат страха. Нет никакой опасности, но вы обязаны бояться и бежать. О чем думали наемники, он не знал.

Три километра адреналинового кросса по тропической жаре высосали из всех троих последние соки. Но результат стоил усилий – минут через пятнадцать они очутились возле многоэтажного здания промышленного вида.

– Лаборатория! – вскрикнул Касперский, победно вскинув автомат.

– Уверены, что внутри нет мутантов? – спросил Джек.

Ответом ему послужил неожиданный выстрел. Пуля вонзилась в живот, скрючив тело пополам.

– Дьявол! – Монтгомери инстинктивно бросился в кусты. Касперский отскочил в сторону и спрятался за деревом. Между собой их разделяло метров пять.

– Вряд ли это мутанты, – сказал Брэндон, держа оружие наготове.

Монтгомери старался не поднимать голову выше травы. Из такой позиции он не видел практически ничего.

– Знаешь, я бы уже ничему не удивился, – сказал он. – Но стоит признать, к такому повороту мы не готовились.

– А жаль, базака сейчас не помешала бы, – Касперский украдкой выглянул из-за ствола и посмотрел сначала на здание лаборатории, затем на скрюченное тело на земле. Он отметил два обстоятельства. Первое: определить положение снайпера чересчур сложно для секундного взгляда. Второе: у героя боевика, скорее всего, появится новый продюсер, и имя ему – Господь Бог.

– Парню крышка, – сказал Брэндон и сплюнул. – Лимит везения исчерпан.

– Интересно, а как там с нашими запасами? – риторически спросил Монтгомери.

Ответ не заставил себя ждать – через несколько секунд что-то миниатюрное и черное приземлилось рядом с лицом Льюиса. Похоже на гранату, метнулось у него в мозг. Уже будучи готовым разлететься на части, он вскрикнул «Проклятие!» и попытался отползти, но не успел. Гаранта взорвалась, заполняя всё вокруг едким белым дымом. Но Монтгомери почему-то продолжал осознавать себя как единое целое. Это обстоятельство успело его удивить прежде, чем он понял, в чем дело. Усыпляющий газ.

– Просыпайся, головорез, – услышал Льюис и с трудом пришел в чувство с помощью примитивного потряхивания головы. Он обнаружил себя намертво привязанным к стулу посреди просторной комнаты. В паре метров от него стоял невысокий человек в белом халате с шакальим прищуром. У Монтгомери не возникло никаких сомнений, что перед ним не кто иной, как доктор Крюгер.

– Какая встреча, – сказал наемник и сплюнул остатки принудительного сна на пол. – Ты – настоящий.

– А ты сомневался? Думал, я как Санта-Клаус, сказочный персонаж?

– Жаль, что это не так.

– Для тебя – да, – Крюгер сцепил короткие ручонки за спиной и заходил по комнате, слегка наклонив туловище вперед. – Но ты лишь материал для строительства мира будущего, который я возвожу на этом острове. Для такого тупоголового существа как ты, даже это слишком большая честь.

Монтгомери позволил себе усмехнуться.

– Значит, идеальный мир будущего доктора Крюгера населяют обезьяноподобные мутанты и прочие геномодифицированные уроды? Очевидно, у вас много общего.

Крюгер пропустил оскорбление мимо ушей.

– Они – такой же материал. Первые шаги человечества на пути к качественно новой жизни.

– Понятно, - сказал Монтгомери. – А я-то думал, безумные ученые встречаются только в книгах и кино.

– Всякое безумие относительно. Просто иногда за него принимают естественный прогресс. Если бы люди не были столь консервативны в своих убеждениях, они бы стоически переживали любые жертвы и потрясения, неминуемо сопровождающие любой скачок в развитии вида.

– Да ты еще и философ, - заметил Льюис. – Что ты собираешься со мной делать?

Крюгер поднял вверх указательный палец.

– Это самая интересная часть операции, - он повернулся и кивнул кому-то, стоящему вне поля зрения Монтгомери. – Сейчас ты познакомишься со своим предшественником.

Льюис не успел подумать, что бы это могло значить, так как в следующую секунду в комнату ввели парня в красной гавайской рубашке.

– Герой боевика, - Монтгомери присмотрелся и почувствовал пробежавший по спине холодок. У Джека был чудовищный вид лица, если это можно было назвать лицом. Челюсть разбухла и неестественно вытянулась, разорвав кожу, глаза налились кровью и безумием.

– Ты ведь сам видел, как мой снайпер его пристрелил, - сказал Крюгер, жестом отпуская конвоиров. Очевидно, он не боялся, что это существо может наброситься на него. – Но одним из моих достижений стала возможность воскрешать из мертвых.

– Да уж, качественное воскрешение, - поделился наблюдением наемник.

– Издержки препарата, - пояснил Крюгер и что-то сказал Джеку на странном языке. Тот словно ожил, зарычал и начал крутить головой, в конечном счете уставившись на Монтгомери. Недобрый взгляд, отметил про себя Льюис.

– Вот так! Потому что я долбаный супергерой, мать вашу! – нечто подобное разобрал Монтгомери в исполнении мутировавшего Джека. Голос поддался ничуть не меньшей деформации.

– Это его любимая фраза, - усмехнулся Крюгер, любуясь своим проектом. – Постоянно повторяет ее. Сохранены первичные признаки рассудка, инстинкты и приобретенные привычки. И это при условии, что мы восстановили его из мертвого тела. Следующий шаг – испытание препарата на живом организме. Обладающий рядом навыков головорез – идеальный вариант. Ты последний выживший, потому и удостоился этой чести.

Монтгомери еще раз сплюнул на пол.

– Безумно рад. А что с Касперским?

– Насчет меня не беспокойся, Льюис, - раздался знакомый тенор где-то за спиной. Монтгомери попытался извернуться, дабы посмотреть себе за плечо. Не особо получилось, лишь боковым зрением он разглядел человека в белом халате. Но когда тот сам обошел привязанного пленника и встал перед ним, Монтгомери не поверил глазам. Это был Касперский. Со свойственной ему ухмылкой.

– Что за?...Какого черта? Брэндон?

– Да, только не Касперский, - ответил недавний товарищ по несчастью и положил руку на плечо Крюгеру. – Мы с отцом придумали роль, которую я с радостью сыграл.

– Но ведь ты все время был с нами!...

Кроме одного эпизода, вспомнил Льюис.

– Ты чертовски наблюдателен, - Крюгер-младший улыбнулся. – Я не мог отказать себе в удовольствии понаблюдать за шоу изнутри.

– А как же мутанты? – не унимался Монтгомери. Он до сих пор отказывался верить.

– Все дело в особых феромонах, которыми я пропитывал свою одежду и тело, - сказал Брэндон. – Мутанты воспринимали меня за своего, а на своих они не нападают. Не прописано в программе. Мы неоднократно проверяли.

Секунд десять в комнате царило молчание, если не считать рычащего дыхания Джека Корсера.

– Е***ые твари! – вскричал Монтгомери и начал раскачиваться на стуле. Тщетно – тот оказался намертво привинчен к полу. – Ты – гнида, я думал, мы в одной упряжке!

Лжекасперский сохранял спокойствие и невозмутимость.

– Увы, Льюис, у нас совершенно разные роли в этом спектакле. Я – помощник режиссера, ну а ты – один из главных героев. Мы до последнего думали, кого застрелить в конце, тебя или Корсера. В итоге

отец посчитал, что на роль воскрешенного куска мяса лучше подойдет герой боевика. Лишь потому, что он еще тупее тебя.

– Ну все, курс лекций закончен, - вмешался в диалог Крюгер и крикнул помощникам. – Несите шприц для мистера головореза.

– Нет! – Монтгомери продолжал извиваться, сдирая кожу с запястий. Прочные канаты не давали ни единого шанса.

Когда все уже было готово, и Крюгер намеревался вколоть в наемника лошадиную дозу препарата, случилось нечто непредвиденное, не входившее в планы ученой семьи. Джек Корсер перестал рычать и пристально посмотрел на Брэндона.

– Агука касака! – закричало существо в гавайской рубашке и набросилось на Лжекасперского. Последний не успел ничего предпринять – Джек вцепился мощной челюстью ему в шею и начал мотать головой, как разъяренный пес. Брэндон закричал, но вместо крика из порванного горла вырвался лишь булькающий звук.

– Брэндон! – Крюгер отбросил шприц и схватился тоненькими ручонками за рубашку на спине существа. – Что стоите, кретины, открывайте по нему огонь! – заорал он своим помощникам.

Те не знали, как быть. Нападавший был зажат в бутерброде Крюгеров, как масло между сыром и хлебом. Стрельба по нему грозила смертью отцу и сыну. Сыну, впрочем, в меньшей степени, ибо его стремительным умерщвлением с успехом занимался сам Джек. Когда судорожные попытки жертвы вырваться прекратились, Корсер потерял к молодому ученому интерес и переключился на старого. С Крюгером-старшим все вышло еще легче – один мощный удар кулаком по голове – и череп хрустнул.

Вот теперь можно и стрелять, решили помощники. Град пуль посыпался на восставшего из мертвых, но не зря он носил такой грозный статус. Джеку было все равно. Он в три прыжка преодолел отделявшее его от стрелков расстояние и начал кровавую экзекуцию. Одному, самому умному, пришла в голову здравая мысль убежать. Расправившись с шестью людьми, Джек ринулся в погоню за седьмым.

Льюис перевел дыхание. Во время стрельбы он приготовился отправиться к праотцам. Удобнее мишени нельзя было придумать, но благо, целью был не он. Несколько пуль просвистели в пугающей близости от лица, а все остальные взял на себя герой боевика.

Прошло не меньше трех часов. Монтгомери оставил попытки освободиться, на своей шкуре ощутив их бесперспективность. Запястья истерлись в кровь. Пережив такое, не хватало еще умереть от кровопотери, будучи овощем, привязанным к стулу, разумно посчитал наемник. С другой стороны, сколько еще ему предстояло пробыть в заваленной трупами лаборатории?

Услышав напряженные голоса где-то снаружи, Льюис сначала обрадовался. Но затем подумал: а что если это помощники Крюгера? Скорее всего, так и есть. Кто же еще мог оказаться на этом гребаном острове! Только мутанты и солдаты безумного ученого.

В комнату заглянули трое. Два молодых человека и девушка. Судя по их виду и гламурной одежде, они не относились ни к первой, ни ко второй категории.

– Иисусе! – вскричал один из парней, в узких джинсах и лощеной рубашке с расстегнутыми верхними пуговицами. – Док съеден!

– Кто вы? – спросил Монтгомери. Все трое вздрогнули, лишь сейчас обратив внимание на живого человека в лаборатории.

– Э... Это не тот наемник, которого должны были превратить в сверхчеловека? – спросила девушка у своих спутников, напрочь игнорируя вопрос Льюиса.

– Похоже на то, - задумчиво проговорил Лощеный и подошел ближе к Монтгомери, аккуратно перешагивая трупы. – Что произошло?

Монтгомери молниеносно сообразил, что эти два петуха и курица так или иначе были вовлечены в спектакль Крюгера (как минимум в качестве зрителей), а потому заслуживали такой же участи, как и остальные. Только бы найти возможность освободиться, мысленно причитал Льюис.

– Спроси у него, - он кивнул на распластавшегося на полу Крюгера. Затем на его сына. – Или у него. Не знаю, кто из них окажется более разговорчивым.

Ответ явно не понравился Лощеному. Он влепил Монтгомери пощечину и пропищал:

– Я спрашиваю у тебя!

Наемник рассмеялся. Эти пидоры даже бьют по-бабски.

– Эксперимент пошел не по сценарию, - сказал Льюис, продолжая хохотать.

Второй парень, неуверенно топтавшийся на пороге, высказал догадку с заметной дрожью в голосе:

– Пит, боюсь, речь идет о Джеке.

Лощеный недовольно фыркнул и презрительно посмотрел на Монтгомери. Затем повернулся к своим друзьям.

– Чертов зомби, - он перешагнул труп Крюгера. – И док со своим отпрыском – кретины. Создали монстра, который их и загрыз.

– Вообще-то идея продать Крюгеру Джека принадлежала тебе, Питер, - раздраженно проговорила девушка. – Именно ты ввязал нас во всё это дерьмо!

– Заткнись, сучка! – рявкнул на нее Лощеный. - Я не намерен выслушивать твои сопливые причитания.

– Что будем делать? – спросил второй парень и тут же внес предложение: – Я думаю, надо сообщить копам или береговой охране.

– Крейг, ты debil? – Питер просверлил его безумным взглядом. – Нам надо сваливать отсюда и забыть этот остров как несбывшийся ночной кошмар. А если мы займемся геройством и самодеятельностью, этот кошмар непременно сбудется.

– А с этим что? – Крейг кивнул на Монтгомери.

Лощеный бросил взгляд через плечо и равнодушно сказал:

– Пусть подышает. Из него выйдет неплохая подкормка для нашего общего друга.

– Вот уж спасибо, ублюдки, - прошептал губами Льюис.

Злобное рычание, возникшее так же внезапно, как и все предыдущие неожиданности, заставило всех застыть на месте. Сейчас вы сами станете подкормкой, подумал Монтгомери и злобно улыбнулся. Он оказался прав – через секунду в лабораторию ворвался тот, кто еще совсем недавно был Джеком Корсером. Теперь же его тело подверглось еще большей и чудовищной мутации, чем прежде, лишь частично напоминая о том, что когда-то данное существо именовалось человеком. Раздутое мышцами туловище с удлинившимися когтистыми лапами, оскалившееся лицо, исполосованное порвавшейся кожей, с пастью безумных размеров – вот как выглядел Джек с новым имиджем.

Первыми под раздачу попали Крейг и девушка. Их визги не принесли спасения – оба тела разлетелись на несколько частей в считанные секунды. Лощеный в ужасе отбежал вглубь комнаты и встал за стулом с наемником в надежде, что сначала зверь набросится именно на Монтгомери, предоставляя шанс убежать. Но надежда умерла в тот самый момент, когда Корсер прекратил измываться над расчлененными трупами и хищно посмотрел на Питера. Именно на него, а не на привязанного к стулу человека. Льюису показалось, что во взгляде монстра проблеснул элемент осмысленности.

– Джефферсон! – прорычал Джек и показал длинным скрюченным пальцем на Лощеного.

– Джек, стой! – Питер сделал успокаивающий жест. – Давай всё обсудим.

Монтгомери разразился очередным приступом смеха. Ему казалось, что он начал сходиться с ума. В какой-то момент ему стало плевать на всё – что с ним случится и сумеет ли он спастись. Единственная мысль, якорем тянувшая его разум к ясности, была о жене и дочке. Ради них стоило побороться. Но от него почти ничего не зависело в той ситуации, в которой он оказался.

– Обсудим за ужином! – изрыгнул Джек и завелся гортанным смехом в унисон Монтгомери.

Питер Джефферсон даже не попытался убежать. Его ноги прилипли к полу, а джинсы прилипли к ногам после того, как он излил в них содержимое мочевого пузыря. Корсер-мутант взвалил парня на плечо и зашагал к выходу.

– Джек! – окрикнул его Льюис. Существо обернулось. – Оборви канаты.

Монтгомери не особо надеялся на успех, ибо просить о чем-то генномодифицированного монстра, разрывающего людей как тряпичных кукол, – не самая здравая затея. Но проблески сознания, еще не покинувшие мозг Корсера, спасли наемнику жизнь. Мутант без видимых усилий перерезал когтем

канаты и, ничего не говоря, продолжил путь к выходу. Вскоре он скрылся в гуще тропических джунглей.

Льюис помассировал запястья, встал и избавился от остаточных кусков веревки. Он проанализировал ситуацию. Джефферсон и компания собирались покинуть остров, значит, их транспорт, скорее всего, находился у причала возле лаборатории. Там же был и корабль Крюгера, но угонять такую посудину Монтгомери не намеревался. Ему хватит и яхты или катера.

Он вышел из здания и прислушался. Никаких подозрительных звуков. Если не считать отсутствие звуков подозрением. Путь до причала занял немногим более пяти минут. Яхту Джефферсона он приметил сразу. Миниатюрная, быстроходная, она представлялась идеальным вариантом для побега. Причал пустовал.

Монтгомери перепрыгнул через борт, отцепил швартовочный трос и устремился к панели управления. Уже собираясь завести двигатель и стартовать, он услышал женский голос из глубины кают:

– Пит, это вы?

Льюис замер и ничего не ответил. Вопрос повторился. Монтгомери упорно молчал, выжидая. Развитие ситуации не заставило себя ждать – вскоре из дальней каюты вышла заспанная девушка лет двадцати пяти. На ее худом модельном теле висела лощенная рубашка малахитового цвета. Понятно, чья это вешалка, тут же сообразил Монтгомери. Увидев незнакомца, она вскрикнула и вмиг проснулась окончательно.

– Кто вы??

– Тропический Санта-Клаус, - Льюис сделал шаг навстречу перепуганной девушке. Та инстинктивно стала отходить назад. – На яхте есть кто-нибудь еще?

– Да! – руки девушки ощупывали стены узкого прохода, а взгляд неотрывно был устремлен на грозного мужика в грязной и потной футболке. – Крейг, просыпайся, тут какой-то вонючий орангутанг нарисовался! Возьми пистолет!

Монтгомери в очередной раз не сдержался от приступа смеха.

– Какое примитивное клише, - сказал он. – Я бы не поверил даже в том случае, если бы не видел, как Крейг превратился в десятки маленьких Крейгов.

– О чем вы говорите?...

– Ладно, мне некогда с тобой нянчиться, красotka, - Монтгомери сделал резкий выпад вперед и схватил девушку за талию. Крики, укусы и царапания казались происками безобидных насекомых, не более. Он с легкостью взвалил пленницу на плечо, точно так же, как ранее поступил Джек с последней жертвой. Выйдя на палубу, Льюис подошел к борту. Царапания и укусы продолжали осыпать его могучие плечи и спину.

– Дорогая, мне кажется, ты чересчур нервная. Курортный отдых пойдет тебе на пользу, - с этими словами наемник швырнул девушку в воду и тут же направился к панели управления.

Крики, угрозы и проклятия еще доносились до слуха Монтгомери, пока он не завел двигатель. Этот механический шум ему показался блаженной песней спасения.

Остров стремительно исчезал из поля зрения, растворяясь в пелене горизонта. Льюис отыскал в закромах одной из кают ящик пива. То, что надо, подумал он. Теперь оставалось лишь добраться до ближайшего берега или пункта береговой охраны и сообщить о безумных промыслах Крюгера и компании. Впрочем, с этим не обязательно спешить. Пусть Джек насладится всеми прелестями райского островка сполна. Вряд ли парню можно было чем-то помочь, кроме как выстрела в голову из мощного винчестера. А жаль. Из него вышел незаурядный герой боевика.

Жене и дочке он скажет, что охранял владения какого-нибудь миллиардера. Не работа, а отдых в тропическом раю. Сначала только надо привести себя в порядок, иначе легенда окажется неубедительной. А затем – наслаждаться жизнью и никогда не подписывать сомнительных контрактов.

Открывая банку пива, Монтгомери обратил внимание на странную рану на запястье. Не там, где канаты стерли кожу, а чуть выше. Похоже на царапину. Ему оставалось лишь надеяться, что неаккуратный Джек Корсер незаразен.